

Не было времени заделывать проем третьей стеной. Снаружи храма Трей ухмыльнулся, когда его заклинание вторглось в небольшое пространство между колонной и заколдованными стенами.

«Слишком поздно для Блинка. Со стенами вокруг него и приближающейся атакой он не может представить себе точку выхода. Шах и мат!»

Его самодовольное выражение исчезло, когда он заметил, что рейнджер принял урон. Волна за волной кольцо молний, окружавшее главный храм, исчезало, но Лит был невредим.

«После того, как шаман орков использовал кристалл, чтобы обрушить на меня настоящую молнию, я понял, что должен найти решение. К счастью, клетка Фарадея столь же дешева, сколь и эффективна», — думал Лит, находясь внутри медной сетки в форме колокола, достаточно большой, чтобы человек смог вписаться.

«В этом нет никакого смысла. Как металл может защитить от молнии?» — Трей не мог поверить собственным глазам. Хрупкая решетка выдержала все его атаки.

Лит положил клетку обратно в карманное измерение, прежде чем вылететь из окна, которое было в противоположном направлении от его противника. С Гейткипером в руке он кружил вокруг стен замка, готовя новый набор заклинаний.

Трей был возмущен. Даже после того, как рейнджер стал свидетелем его силы, он не убежал. У него хватило наглости думать, что он действительно может победить. Трей открыл Варп-ступени, ведущие прямо за спину Литы. Каждый палец его левой руки потрескивал от энергии другого заклинания, готового к высвобождению.

В тот момент, когда Лит увидел, что на другой стороне здания формируются Варп-ступени, он обернулся и заметил точку выхода. С другой стороны был молодой человек лет двадцати.

Он был одет в белую длинную шерстяную мантию и что-то, напомнившее Литу тагельмуст, тюрбан, символ народа туарегов. Они подчеркивали его темно-бронзовую кожу и яркий макияж вокруг глаз.

(ПП: прикрепляю фото тагельмуста)

Лит никогда не встречал на Могаре кого-то, кто был бы похож на кавказца. Часть его разума задавалась вопросом, пришел ли молодой человек из Кровавой Пустыни, но его инстинкт самосохранения был сосредоточен на том факте, что он еще не видел, чтобы враг сделал хоть один жест рукой.

«Я так и знал! Этот сосунок тоже Пробужденный, но он еще не понял, что это честный бой.

Или, лучше сказать, был», — подумал Лит, выпуская через портал все заклинания, которые у него были наготове.

Трей охнул от удивления, когда шесть огненных шаров взорвались вокруг него со всех сторон. Ледяные копьа размером с небольшое дерево заполнили все окружающее пространство, ожидая приказа своего хозяина нанести удар.

Как и Лит за несколько секунд до этого, Трей не мог использовать Блинк. И взрыв, и ледяные копьа покрыли площадь, куда большую, чем жалкие десять метров радиуса действия пространственного заклинания.

«Я мог бы увеличить радиус, но это стоило бы мне много маны. Это не та роскошь, которую я могу себе позволить против другого Пробужденного. Единственный способ, которым он мог обнаружить Варп-ступени, несмотря на то что храм ограничивал его зрение — это Жизненный обзор!», — догадался Трей.

Он был удивлен, но не испуган. Один из его браслетов создал мощный барьер из чистой маны, который блокировал тепло, ударные волны и ледяные копьа одновременно. Зачарованный предмет не был разработан, чтобы блокировать такую мощную комбинированную атаку.

Барьер треснул в нескольких местах. Псевдоядро, питающее защиту, быстро истощало свои запасы энергии. Кристаллы маны, встроенные в серебряный браслет, тускнели один за другим.

В течение доли секунды, пока Трей был ослеплен взрывами, Лит использовал Блинк сквозь Варп-ступени врага, делая выпад со всей силой, которая у него была. Гейткипер разрушил магическую защиту только для того, чтобы быть остановленным вторым слоем защиты.

Атака была настолько быстрой, что новый барьер образовался прямо вокруг клинка. Часть Гейткипера была внутри, застрявшая в камне, прям как в легенде.

Трейус обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть магию тьмы, которая прошла через оружие, заполняя пространство внутри барьера черными миазмами. Не имея другого выбора, он применил Блинк.

Трейус знал, что Лит увидит его точку выхода и перехватит его, но он все равно уйдет от смертельного заклинания, а барьер заблокирует любую входящую атаку. Лит тоже это знал, но вместо того, чтобы преследовать врага, он остался на месте, создавая новые заклинания.

В тот момент, когда Трей появился снова, залп огненных шаров врезался в его барьер с достаточной силой, чтобы отбросить его назад.

«Какой хитрый ублюдок, — подумал Трейус. — Мана, высвобождаемая взрывами, ослепляет мой Жизненный обзор, и с активным барьером я не могу нанести ответный удар, даже если

угадаю его местоположение по огненным шарам. Он, должно быть, выигрывает время для чего-то большого, например, для массива. Это хороший план, жаль, что я его раскусил. Ловушка теряет свой смысл, если ты знаешь, где она находится».

Трейд рванул в противоположном направлении, откуда прилетели огненные шары, доведя свое заклинание полета до предела. Прежде чем дым успел рассеяться, он врезался в твердую каменную стену.

Даже с усиленным телом Пробужденного, удара было достаточно, чтобы проломить ему голову, сломать нос и выдавить весь воздух из легких. С несколькими сломанными ребрами даже дышать было мучительно.

«Невозможно, — разум Трейдя не мог смириться с мыслью, что предметы, созданные его дядей, подвели его. — Ничто не может пробить барьеры, независимо от того, движется ли оно быстро или медленно. Они реагируют даже на ману. Как его заклинание могло открыто игнорировать их?»

Из-за сломанного носа ему было трудно дышать, точно так же, как слезы боли затуманили его зрение. Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он врезался в стены замка. Пока Трейд был ослеплен, Лит открыл Варп-врата позади него, используя взрывы, чтобы протолкнуть его внутрь.

Пространственная дверь переместила юнца подальше от неба, к земле рядом с замком. Если только Трейд не двинется вверх, он обязательно во что-нибудь врежется.

«Барьер работает просто отлично. Он просто не предназначен для того, чтобы защищать меня в одиночку!» — Трейд только начал залечивать свои раны, когда Лит упал с неба как метеорит. Столкновение с Гейткипером, наполненным магией тьмы, заставило барьер мгновенно треснуть.

Трейд не паниковал. Он использовал несколько секунд, которые дала ему умирающая защита, чтобы открыть Варп-ступени, которые тут же закрыл, как только прошел через них, оставив Гейткипер позади.

«Куда, черт возьми, он делся? Он не может появиться за пределами Кадурии, он все еще должен быть поблизости», — подумал Лит.

[Он не находится в пределах досягаемости моего чувства маны. Я не могла хорошо видеть внутри Варп-ступеней, но это было большое закрытое пространство. Мы можем разобраться с ним позже, давай сначала закончим с Черной Звездой], — предложила Солус.

Трейд сбежал в главный храм. Его раны заживали, а Бодрость восстанавливала запасы энергии, но он знал, что этого недостаточно. Рейнджер был более чем на десять сантиметров выше и на десять килограммов тяжелее его.

Трей проклинал себя за то, что не практиковал самооборону или магию, так как его всегда поддерживал дядя. И все же вид проклятого предмета, почти сломанного, вселил в него надежду.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/929399>